

УДК 811.134.2
ББК 81.472.1

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КУБИНСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ АСПЕКТЕ

М.Ф. Алуарт де ля Крус

В статье на основе сопоставления фразеологизмов, включающих гастрономическую лексику и существующих в разных вариантах испанского языка (кастильском и кубинском), выявлены некоторые направления развития фонда кубинских фразеологизмов, отражающие особенности мировосприятия кубинцев и свидетельствующие о значимости для них такой сферы жизни, как гастрономия.

Ключевые слова: *кастильский вариант испанского языка, кубинский вариант испанского языка, фразеологизм, гастрономическая лексика, национально-культурная специфика.*

Этнокультурная специфика фразеологических единиц в испанском языке может быть выявлена не только при сопоставлении с другими языками, но и при сравнении национальных вариантов испанского языка, что позволяет говорить и о межъязыковой национально-культурной специфике испанской фразеологии, и о межвариантной [2, с. 259].

Цель проведенного исследования заключается в установлении некоторых этнокультурных особенностей фразеологического фонда кубинского варианта испанского языка при сопоставлении с кастильским (общеиспанским). В качестве единиц лингвистического анализа нами выбраны фразеологизмы, содержащие лексику семантического поля 'гастрономия', зафиксированные в первом контрастивном словаре испанского языка Америки – «Словарь испанского языка Кубы. Испанский язык Кубы – испанский язык Испании», который вышел в свет в 2000 году, и во «Фразеологическом словаре современного испанского языка (кастильского варианта)» Мануэля Секо, изданного в 2004 году.

Мы исходим из того, что фразеологизм – это словосочетание, закрепленное в языке и

воспроизводимое в речи, сумма значений компонентов которого не равна значению всего оборота [1, с. 149–150]. Выражения пословично-поговорочного типа остались за пределами нашего анализа.

Нами были рассмотрены 172 фразеологизма, которые содержат единицы гастрономической лексики, называющие национальные блюда либо продукты растительного и животного происхождения. На наш взгляд, именно они делают рассмотренные устойчивые сочетания ярким вербальным средством выражения особенностей национальной культуры и мировосприятия испанцев и кубинцев. Исследуемые единицы могут быть разделены на несколько групп в зависимости от структурно-семантических отношений между кастильскими и кубинскими фразеологизмами и от их представленности в одном из названных вариантов испанского языка.

В первую группу объединены фразеологизмы, в которых при сохранении структуры меняется лексическая наполняемость номинативного компонента. Так, в кубинском варианте кастильских фразеологизмов происходит замена компонента, не выражающего гастрономического значения, на компонент, имеющий такую семантику. Например, в кастильском фразеологизме *estar en capilla* (DFD, р. 243) (букв.: находиться в часовне; на мо-

лебне), означающем «ожидать с нетерпением решения, исхода дела; замереть в ожидании», существительное *capilla* заменяется на *salmuera – estar en salmuera* (DEC, p. 474) (букв.: быть в рассоле), при этом значение фразеологизма сохраняется. Отмеченное изменение обусловлено, по-видимому, ослаблением роли католической церкви в общественной жизни Кубы, в результате чего лексические единицы религиозного характера теряют свою актуальность. Как справедливо отмечает Н.Л. Шамне, «язык есть действительность мысли, смысл высказывания не исчерпывается лингвистическими значениями, не является простой суммой лексических значений входящих в него слов и семантики грамматических форм. Для его понимания необходимо, в частности, учет нелингвистических факторов, знание той реальной ситуации, с которой в данном языковом сообществе данное высказывание соотносится» [3, с. 331].

К группе кастильских фразеологизмов, в которых лексика, не выражающая гастрономических значений, заменяется словами с гастрономической семантикой, относятся *echar sapos y culebras* (DFD, p. 913) (букв.: выплевывать жаб и змей) / *echar ajos y cebollas* (DEC, p. 135) (букв.: выплевывать чеснок и лук) – «посылать проклятия на чью-либо голову» и др.

В речи носителей кубинского варианта испанского языка кастильский фразеологизм может менять номинативный компонент с гастрономической семантикой на другой, относящийся к тому же семантическому полю. Например, слово, обозначающее продукт растительного происхождения, заменяется названием блюда: *estar en el ajo* (DFD, p. 124) (букв.: быть в чесноке) / *estar en el ajiasco* (DEC, p. 19) или *estar en el potaje* (ibid., p. 434), где *ajiasco* и *potaje* являются наименованиями традиционных кубинских блюд. Кастильский и кубинский фразеологизмы выражают значение «быть при деле», кроме того, на Кубе используется фразеологизм с тем же лексическим наполнением, выражающий противоположное значение: *estar fuera del ajiasco* (*potaje*) – «быть не при деле» (ibid.).

Замену номинативного компонента с гастрономической семантикой обнаруживаем и в том случае, когда кубинское существитель-

ное не имеет соответствующих коннотативных значений. Например, у кастильского существительного *pimiento* [сладкий (стручковый) перец] существует кубинский синоним *aji* [сладкий (стручковый, острый) перец], однако фразеологизм *más colorado que un pimiento* (DFD, p. 800) (букв.: покраснеть, стать красным, как стручковый перец) не употребляется кубинцами; при этом не существует и фразеологизма **más colorado que un aji*, поскольку слово *aji* не ассоциируется у носителей кубинского варианта испанского языка с красным цветом. Кубинцы используют другой общеиспанский фразеологизм в этом значении, а именно *ponerse más colorado que un tomate* (букв.: покраснеть, стать красным, как помидор) (AL12).

В кубинском варианте фразеологизма может появляться синонимический эквивалент кастильской лексической единицы с гастрономическим значением, не используемой на Кубе. Например, в кастильском фразеологизме *ganarse (buscarse) los garbanzos (las habichuelas, las lentejas, las judías)* (DFD, p. 488, 516, 561) [букв.: зарабатывать на нут (стручки фасоли, чечевицу, фасоль)] в значении «зарабатывать на жизнь» существительное *judías*, не употребляющееся на Кубе, заменяется вариантным синонимом *frijoles: buscarse los frijoles* (DEC, p. 265) (букв.: искать себе на фасоль). Как отмечает В.С. Виноградов, обычно национальные фразеологические варианты образуются на базе пиренейских (или общеиспанских) фразеологизмов; при этом в латиноамериканских оборотах один (иногда более) из компонентов является лексическим американизмом, часто индейского происхождения [1, с. 155]. В ходе нашего исследования установлено, что более 33 % лексических единиц семантического поля 'гастрономия', входящих в состав фразеологизмов кубинского варианта, имеют индейское происхождение.

Во вторую группу объединены фразеологизмы, у которых на Кубе появляются более популярные синонимичные формы, при этом оба варианта, кастильский и кубинский, сосуществуют в речи кубинцев. Следует отметить, что кастильский вариант может содержать гастрономическую лексику, а может и не включать единицы с гастрономическим

значением. Например: кастильский фразеологизм *coger con las manos en la masa* (букв.: поймать за руки при приготовлении теста) существует наряду с кубинским *coger azando maíz* (DEC, p. 341) (поймать в процессе готовки кукурузы) – «поймать с поличным, застать на месте преступления кого либо». Обнаружены случаи, когда синонимичные фразеологизмы возникают на основе замены не номинативного, а глагольного компонента, например: *me importa tres pepinos (un pepino)* (DFD, p. 774) (букв.: мне это важно как три огурца) – «мне на это начхать!» используется в Испании с глаголами *importar* и *valer* в значении «стоять», а на Кубе чаще всего с глаголом *dar* (давать), то есть *me da tres pepinos (un pepino)*.

У кастильского *de armas tomar* (DFD, p. 154) [(букв.: владеющий оружием) о человеке: лихом; отчаянном; бедовом; (парень) хват; бой-баба (AL 12)], не связанного с гастрономией, на Кубе появляется синоним *de yuca y ñame* (букв.: из юкки и ямса) (DEC, p. 542), включающий гастрономическую лексику.

Фразеологизм *vas a saber (ver) lo que es bueno* (букв.: ты увидишь, что такое хорошее) выражает значение «увидеть нечто невероятное, потрясающее; увидеть нечто такое...» и приводится в словаре с пометой «экспрессивное» (AL 12); фигуральное значение этого выражения указывает на скрытую, неблагоприятную информацию, предвещающую то, что собеседник увидит как раз нежелаемую картину, более того, предупреждает о том, что подобные неприятности будут исходить от говорящего. Думается, этот фразеологизм следовало бы писать *vas a saber (ver) lo que es «bueno»*, то есть «хорошее». У кубинцев существуют варианты рассматриваемого фразеологизма *vas a saber (ver) lo que es mamey* или *vas a saber (ver) lo que es (cajita de dulce guayaba)*, где «хорошее» приравнивается к вкусной пище: *mamey* (тропический фрукт мамей) и *cajita de dulce guayaba* (коробка конфитюра из гуайявы) (DEC, p. 100).

Фразеологизм *en cantidades industriales* (букв.: в промышленных масштабах) используется на Кубе наравне с *como para hacer dulce* (DEC, p. 224) (букв.: в достаточном количестве, чтобы приготовить сладкое).

Значение «потерпеть неудачу, крах, терпеть крушение» может быть выражено как

фразеологическими единицами *llevarse un chasco*, *sufrir un fiasco (fracaso)*, так и *comerse un cake (pan)* (ibid., p. 100) – «съесть торт (хлеб)».

Выражение *del montón* (букв.: из кучи) «заурядный; каких много, сотни» используется на Кубе с тем же значением, что и *de café con leche* (ibid., p. 97) (букв.: как кофе с молоком – обычный, повседневный завтрак).

Наш материал позволил обнаружить некоторые трансформации кастильских фразеологизмов, приводящие к появлению в кубинском варианте синонимичных единиц, включающих гастрономическую лексику, например: устойчивое выражение *sin blanca* (DFD, p. 188) (букв.: *sin* – «без», *blanca* – «белая», по-видимому, серебряная монета) означает «совсем без денег, пустой как орех», а в кубинском варианте его ошибочно заменяют на полисемичный фразеологизм *en blanco* (букв.: в белом), для которого есть эквиваленты *en carne* (голый, нагой) и *más pelado que un plátano* (очищен как банан) (DEC, p. 119). В кубинском варианте наблюдается изменение выражения *a cien* (на все сто) на *a mil* (ibid., p. 366) (на всю тысячу), оба они означают «в состоянии сильного возбуждения; раздражения», и в этом же значении используется фразеологизм *como agua para chocolate* (как вода для приготовления какао).

В третью группу объединены фразеологизмы, зафиксированные только в одном из вариантов испанского языка – кастильском или кубинском. Как показывает наш материал, около 28 % изученных нами кастильских фразеологизмов, содержащих гастрономическую лексику, не используются на Кубе, что может быть обусловлено разными причинами. Во-первых, в некоторых из этих фразеологизмов используются слова, обозначающие не существующие на Кубе реалии. Например, значение «грязная вода» может быть выражено кастильскими фразеологизмами *agua de castañas* (DFD, p. 116) (букв.: отвар из каштана), *agua de fregar* (ibid.) (букв.: вода после мытья посуды) или *agua de zurrapas* (ibid.) (букв.: вода с осадком), при этом кубинцы используют только два последних.

По аналогичным причинам, как нам представляется, не используются на Кубе фразеологизмы *brotar como champiñones*

(DFD, p. 272) (букв.: прорасти как шампиньоны) о «появлении чего-то в большом количестве и близко расположенного друг от друга»; *entrar por uvas* (ibid., p. 1008) (букв.: прийти за виноградом) – «рисковать»; *échale guindas* (ibid., p. 510) (букв.: добавь вишни) в значении «подчеркнуть важность кого-то или чего-то»; *más caro que el azafrán* (ibid., p. 168) (букв.: дороже шафрана) – в сравнительной степени выражает значение «указывать высокую цену чего-то»; *aburrirse como un hongo* (ibid., p. 531) (букв.: скучать как гриб) используется в значении «выразить одиночество или скуку»; *como un higo seco* (ibid., p. 525) (букв.: как винная ягода) о «морщинистом человеке или о помятой вещи», *importar un higo seco* (ibid.) – «безразлично, наплевать».

Во-вторых, в некоторых кастильских фразеологических единицах используются названия продуктов, которые существуют на Кубе, но не входят в повседневный рацион кубинцев. Например: *como churros* (ibid., p. 279) (букв.: как жареные пончики), имеющий значение «в большом количестве и без больших затрат»; *en todas partes cuecen habas* (ibid., p. 515) (букв.: везде варят бобы) – «везде случаются неприятности» или *ser habas contadas* (ibid.) (букв.: считать бобы) – «точное и скудное число чего-то, то есть то, в чем испытывают недостаток»; *más cursi que un repollo con lazo* (ibid., p. 881) (букв.: безвкуснее, чем кочан капусты с бантом), применяется, чтобы «выделить безвкукусность какой-либо вещи»; *meter(se) en un berenjenal* (ibid., p. 184) (букв.: отправиться либо отправить кого-то на плантацию баклажанов) в значении «вмешаться (втянуть кого-то) в сложное дело».

В словарях зафиксировано большое количество устойчивых сочетаний, содержащих гастрономическую лексику, которые используются только в кубинском варианте испанского языка. Например: *arroz con mango* (DEC, p. 43) (букв.: рис с манго) – «беспорядок, суматоха»; *dar jamón* (ibid., p. 312) (букв.: давать ветчину) – «выставлять напоказ; пускать пыль в глаза»; *dar un mateyazo (viandazo)* (DEC, p. 345) [букв.: ударить мамеем (овощем)] – «ударять, бить»; *ni un guanajo relleno* (ibid., p. 284) (букв.: даже не фарширо-

ванный индюк) – «и ничего подобного»; *estar tocado del queso* (ibid., p. 445) (*queso* – «сыр», в значении «голова») – «помешанный, тронутый»; *repite y pon camarones* (ibid., p. 104) (букв.: повтори и подай креветки) используется в барах для выражения просьбы о повторении напитка; *ni canta ni come fruta* (ibid., p. 266) (букв.: не поет и не ест фрукты) – «о человеке без способности к чему-либо»; *está oscuro y huele a queso* (ibid., p. 445) (букв.: темно и пахнет сыром) – «дело заключает в себе обман, мошенничество»; *ser galleta con gorgojo* (ibid., p. 271) (букв.: быть галетой с долгоносиком) – «о женатом (или очень старом) мужчине» и т. д.

На Кубе каждый говорящий в ходе разговора может вносить изменения в устойчивые словосочетания, придавая им индивидуальность и яркость. Такое речевое поведение считается проявлением красноречия, находчивости, чувства юмора, хорошего расположения духа, и при этом вульгарные оттенки значений часто не замечаются.

Состав фразеологических единиц, как особый и своеобразный вид речевого единства кубинского варианта испанского языка, богат и неоднороден. Сопоставление фразеологизмов, включающих гастрономическую лексику и существующих в разных вариантах испанского языка, позволило охарактеризовать некоторые направления развития фонда фразеологизмов кубинского варианта испанского языка, которые проявляются в замене компонентов исходных кастильских фразеологизмов на компоненты с гастрономической семантикой, в появлении синонимичных фразеологизмов, включающих гастрономическую лексику, а также в появлении фразеологизмов, содержащих гастрономическую лексику и не соотносимых с кастильскими. Выявленные направления отражают особенности мировосприятия кубинцев и свидетельствуют о значимости для носителей кубинского варианта испанского языка такой сферы жизни, как гастрономия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Виноградов, В. С. Лексикология испанского языка / В. С. Виноградов. – М.: Высш. шк., 1994. – 192 с.

2. Фирсова, Н. М. Современный испанский в Испании и странах Латинской Америки / Н. М. Фирсова : учеб. пособие. – М. : АСТ : Восток – Запад, 2007. – 352 с.

3. Шамне, Н. Л. Учет лингвистических и нелингвистических факторов в развитии коммуникативной компетенции иностранных учащихся / Н. Л. Шамне // Пути и средства повышения мотивации обучения русскому как иностранному языку : тез. Междунар. науч. конф. МАПРЯЛ «Теория и практика русистики в мировом контексте». – М. : Изд-во РУДН, 1997. – С. 331–332.

ИСТОЧНИКИ И СЛОВАРИ

DEC – Diccionario del español de Cuba. Español de Cuba – Español de España / Gunther Haensch ; Reinhold Werner. – Madrid : Editorial Gredos, 2000. – 606 pág.

DFD – Diccionario fraseológico documentado del español actual. Locuciones y modismos españoles / DFD, Manuel Seco. – Madrid : Editorial Rotapapel, 2004. – 1083 pág.

AL12 – ABBYY Lingvo 12. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.lingvo.ru>.

ETHNOCULTURAL PECULIARITIES OF CUBAN PHRASEOLOGICAL UNITS IN THE COMPARATIVE ASPECT

M.F. Aluart de la Cruz

The article highlights the comparison of phraseological units with gastronomic lexis in different variants of the Spanish language (Castilian and Cuban). Some trends of phraseological unit development were revealed in the Cuban variant of the Spanish language as reflecting peculiarities of the world perception of the Cubans, concerning the importance of gastronomy, in particular.

Key words: *Castilian variant of the Spanish language, Cuban variant of the Spanish language, phraseological unit, gastronomic lexis, national and cultural specificity.*